

«Какие опасения? Да я боюсь, что ты на мой зад позаришься!»

Янь Цин продолжил отнекиваться:

— Ваше Высочество шутите. Просто ничтожный страдает лунатизмом, боюсь потревожить ваш покой...

Чу Сюньчжоу плавно перебил его:

— Ничего страшного, Мы не боимся беспокойства.

— Ничтожный еще скрипит зубами во сне и храпит...

Чу Сюньчжоу остался невозмутим:

— Пустяки. Мы крепко спим по ночам и ничего не услышим.

Янь Цин лихорадочно соображал, как бы еще себя очернить, но не успел ничего придумать: Чу Сюньчжоу, задумчиво глядя на него, спросил:

— У Нас возник вопрос. Откуда ты узнал, что тот человек – государственный наставник? Вы встречались раньше?

Лицо Янь Цина на мгновение одеревенело, но он быстро взял себя в руки:

— По счастливой случайности ничтожному довелось однажды видеть господина наставника...

Чу Сюньчжоу смерил его насмешливым взглядом:

— Насколько Мы помним, наставник никогда не снимает маску на людях. Любопытно, где же ты мог его видеть?

Уголки губ Янь Цина, застывшие в попытке улыбнуться, окончательно опустились. Как он мог забыть об этом? Этот старый проныра-наставник действительно неплохо предсказывал будущее по звездам, из-за чего нажил себе в столице немало врагов.

Чтобы избежать неприятностей, он никогда не снимал маску вне дома. Во всем дворе едва ли наберется пяток человек, видевших его лицо, и Янь Цин был одним из них только благодаря тому, что повсюду следовал за Чу Сюньчжоу.

В голове пронеслись тысячи оправданий, но ни одно не подходило. В конце концов Янь Цин набрался наглости и выдал:

— Ничтожный видел человека в подобном одеянии в другом месте. А раз он находился рядом с Вашим Высочеством, то я рассудил, что это не может быть никто иной, кроме государственного наставника.

Обычно наставник выходил в свет только по важным поводам и в строго определенной парадной форме, сегодня же на нем было обычное платье, которое он никогда не надевал на публику.

Чу Сюньчжоу снова пристально посмотрел на него, но разоблачать не стал. Он лишь медленно кивнул, соглашаясь:

— Вот оно что.

Решив, что ему удалось обвести принца вокруг пальца, Янь Цин облегченно выдохнул. Он хотел было сказать что-то еще, но в тишине кабинета предательски громко заурчало в животе.

— Проголодался?

Кончики ушей Янь Цина невольно покраснели. Те безумцы морили его голодом два дня, и только перед приходом сюда дали миску пустой каши, которая давно переварилась.

Не дождавшись ответа, Чу Сюньчжоу помрачнел и сказал:

— На кухне всегда готова еда. Как раз и Мы немного проголодались, пусть подадут ужин.

Поскольку в зале не было никого, кроме них, было очевидно, кому поручается передать приказ. Янь Цин, обрадовавшись предлогу, пулей вылетел из кабинета. Снаружи дежурили стражники и несколько евнухов.

Увидев его, слуги замаялись, не зная, как к нему обращаться. К счастью, тот самый евнух, что привел его, радушно заговорил:

— Господин божественный лекарь, мигрень Вашего Высочества утихла?

Янь Цин неопределенно кивнул:

— Его Высочество велел подавать ужин.

Евнух просиял:

— Раб сейчас же распорядится! А вы, господин лекарь, возвращайтесь скорее. В такое время Ваше Высочество не любит оставаться один.

Он, конечно, присочинил: обычно в такие часы принц был в ярости, и никто в поместье не смел и носа казать в его покои, чтобы не попасть под горячую руку. Но сейчас евнух остро почувствовал, что к этому юноше у принца особое отношение, и, возможно, с ним всё будет иначе.

Янь Цин не успел и слова вставить, как его снова подтолкнули в кабинет.

Стоило ему войти, как двери за спиной сами собой закрылись, отсекая свет. Зал погрузился в сумерки, освещаемый лишь несколькими тусклыми дворцовыми фонарями.

Нервы Янь Цина натянулись, как струна, сердце забилося чаще. Он замер на месте, чувствуя, что ситуация окончательно ускользает из-под его контроля.

— Что ты там стоишь? Почему не подходишь?

Собравшись с духом и подбодрив себя, Янь Цин с невозмутимым видом двинулся вперед.

«В конце концов, доброе отношение Чу Сюньчжоу – это плюс, – думал он. – ...Если мы станем друзьями, я смогу на правах друга открыто сводничать его с героиней».

Пока он шел к внутренним покоям, Чу Сюньчжоу не отрываясь следил за ним. Его взгляд был сосредоточенным и глубоким, словно омут, затягивающий в себя.

Янь Цин остановился в десяти шагах. Чу Сюньчжоу, явно недовольный, указал на кресло рядом со столом:

— Сядь сюда.

Не понимая, что у того на уме, Янь Цин остался на месте:

— Ваше Высочество слишком жалует ничтожного, это действительно неподобающе.

«Какое там „неподобающе“, я просто хочу сохранить свою честь и не подходить к тебе слишком близко!», – подумал он. В этот раз он был полон решимости пресечь любые вольности в зародыше.

Чу Сюньчжоу отвел взгляд и принялся лениво крутить перстень на пальце.

— Неподобающе? Ты, должно быть, не знаешь: в Поместье Первого министра-регента Мы и есть высший закон.

В этом образе он выглядел довольно пугающе. Взвесив все «за» и «против», Янь Цин благоразумно решил не спорить и сел рядом.

Увидев его подле себя, Чу Сюньчжоу позвал слуг.

Вскоре вошел евнух, низко кланяясь:

— Раб здесь. Каковы будут приказания Вашего Высочества?

Чу Сюньчжоу, не глядя на него, повернулся к Янь Цину:

— Му-Му, что ты еще любишь? Я велю кухне приготовить дополнительные блюда.

Хрусть...

Янь Цин ошеломленно уставился на него, чувствуя, как его принципы рассыпаются в прах. По коже мгновенно пробежали мурашки.

«Что еще за Му-Му?! Почему он так меня называет?!»

Чу Сюньчжоу с интересом наблюдал за его реакцией. Не дождавшись ответа, он вопросительно хмыкнул, изогнув интонацию так, словно удивлялся молчанию гостя.

Янь Цин в прострации посмотрел ему прямо в глаза, на миг заподозрив, что тот всё понял. Но, ничего не обнаружив в этом взгляде, он повернулся к ждущему евнуху и наугад выпалил названия нескольких блюд, лишь бы поскорее покончить с этим.

Евнух, изо всех сил стараясь сдержать ликование, поправил шапку и вихрем вылетел из зала. Только оказавшись на безлюдной тропинке сада, он позволил себе улыбнуться.

Что он только что видел?! Его Высочество так нежно обращается с новичком, который только сегодня попал в поместье... Называет его Му-Му...

«Пресветлые небеса, неужели в нашем доме скоро появится второй хозяин?»

<http://bllate.org/book/18143/1740363>